

Почему такому человеку суждено стать императором? Я не могу в это поверить. В конце концов, не означают ли его отчаянные попытки получить титул и земли отца, даже путем изменения фамилии, попытку поднять против него восстание?

Шокированно размышляя над грязными проделками Обера, она сказала:

-О господи! Я не знала, что он так на этом помешан.

По шее у нее вдруг побежали мурашки: ей стало очень холодно. Она сильнее натянула на голову одеяло.

Восстание? Она встречала такое страшное слово в исторических книгах, но никогда прежде не придавала этому особого значения.

Грязные трюки Обера заставили ее стыдиться того, что она его любила, что поддалась на его лживые ласковые рассказы о любви, того, что позже он предал ее.

-Как бы я хотела, чтобы это было сном.

Она сожалела о своем роке, и новая боль пожирала ее.

“Смогу ли я обмануть такого мошенника и выжить?”

На самом деле, это было ее самой главной проблемой. Глубоко вздохнув, она стянула одеяло с головы. Кажется, она так и не сможет уснуть.

Двадцать первое апреля пятьсот девяносто третьего года по имперскому календарю.

Празднование дня рождения единственной дочери герцога Клинга, Марианны, с размахом отмечалось в поместье Леннокс. Это было самое крупное празднество для всего общества северных земель в нынешнем году.

Вдобавок, она, которую едва ли видели три или четыре раза в год, официально показалась множеству известных людей.

Было приглашено немало гостей, начиная от мелких дворян из отдаленных местечек, которым потребовалось более трех дней провести в пути, и заканчивая знатными аристократами с земель, поблизости от Леннокса, которые прибывали через главные ворота. Это была замечательная возможность установить связи с аристократическими семьями и укрепить

дружбу - для того, кто этого безумно желал.

Клинг приказал открыть главные ворота поместья и превратить весь сад в место для празднования. Вдобавок, по обеим сторонам улицы от ворот установили импровизированные лотки, с которых выдавали еду и подарки.

Жители герцогских земель и те, кто не получил официального приглашения, могли наслаждаться праздником за пределами поместья, в то время как приглашенные отправились внутрь.

-Ух ты, сколько их тут! Как же хочется спать.

Марианна, спавшая прошлую ночь урывками, протерла глаза, стоя на балконе, который выходил на место праздника. Кордели разбудила ее, чтобы не опоздала на праздник, и она чувствовала себя очень усталой.

Она даже не знала, какое платье и прическу ей выбрать.

-Мэри! - кто-то радостно позвал ее, словно чтобы разбудить.

Попытавшись улыбнуться, она повернула голову, и тут кто-то тепло обнял ее прежде, чем она поняла, кто это.

-Эвелин!

-Привет, сестра Мэри!

-Привет, Анжелика! Я так рада вас видеть.

-Ты же прислала мне приглашение, - весело ответила Анжелика.

Эвелин радостно рассмеялась и отпустила Марианну.

-Ах, как мило! Говорю, я приехала по приглашению, но я знаю, что ты хочешь увидеть кое-кого, по кому очень скучала, - сказала Эвелин.

-Ничего подобного!

-Ты шутишь? Я знаю, что ты ищешь место, где собрались рыцари Асторп.

-Кто? Я? Неправда!

Восемнадцатилетнюю Анжелику эта шутка расстроила. Эвелин усмехнулась. Марианна посмотрела на обеих и тепло улыбнулась.

Она запомнила их такими же перед своей смертью: радостными, как обычно. Они были из тех друзей, с которыми она общалась постоянно.

-Спасибо, что приехали!

Марианна протянула руки и обняла сначала Эвелин, а потом Анжелику.

-Поздравляю, Мэри!

-Поздравляю, сестра!

Когда они гладили ее по щекам, то говорили добрые слова.

-Ладно, ты об этом слышала, Мэри?

-А?

Марианна мгновенно пошатнулась, поправляя лацкан. Ее лицо побледнело.

“Я хочу спать настолько, что могу вот-вот упасть?”

Ощупывая вещь, она поняла, что перед ее глазами что-то находится. Это был тонкий платок. Ей вдруг показалось, что ее руки сзади кто-то сжимает.

-Что это за шейка...

Эвелин мягко поцеловала ее в ухо, не успев ничего сказать. Она слышала этот запоминающийся смех и странный шепот.

-Нужно кое-куда тайком заглянуть.

-Эвелин, что это за трюк?

Марианна вздохнула, следуя за ней нога в ногу. Эвелин, младшая дочь маркиза Балуи, была одной из немногих друзей, которые знали ее с детства.

В отличие от маркиза Балуи, который был преданным помощником герцога Клинга, Эвелин отлично умела создавать неприятности, выделявая свои шуточки. В итоге четверть официального рабочего времени маркиза Балуи уходила на то, чтобы извиняться за выходки дочери.

-Шутка? Ты думаешь, я настолько глупая, что решу похитить тебя, виновницу сегодняшнего праздника?

-Похитить? Так это похищение?

-Мэри. Если ты не замолчишь, я сейчас же позову любого рыцаря, и он унесет тебя на своих плечах.

-Эва!

Когда Марианна злилась на Эвелин, то звала ее по прозвищу. Конечно, Эвелин притворилась, что не слышала этого.

-Я предупреждаю тебя в последний раз: просто иди. Мы уже почти на месте.

Марианна, подталкиваемая сзади, снова пошла дальше.

Топ-топ!

В тихом приемном зале был слышен лишь перестук обуви.

-Энджел, почему ты не остановишь Эву? - спросила Марианна.

-Ну, я знаю, что большая часть штучек Эвелин сумасшедшая, но сейчас не те времена, - сказала Анжелика, мягко помогая Марианне выбрать нужное направление.

-Анжелика, помни, что ты ведешь себя, как сообщница! - сказала Марианна.

-Сообщница? Ну, я с Эвой временно в одной команде, и мне пришлось с ней сотрудничать, потому что все это, она делает ради тебя. Я бы никогда не стала помогать Эвелин, если бы она это задумала.

-Подожди минуточку, Энджел. Разве не Эва ответственна за этот трюк с похищением? -

растерянно спросила Марианна.

Если не она, то какой же еще аристократ осмелился бы на такую сумасшедшую выходку?

Даже прежде, чем она успела ответить себе на этот вопрос, перестук обуви, разносившийся по коридору, вдруг умолк.

Вдалеке послышалось, как открывается дверь.

Марианну медленно подтолкнули - кажется, это была Анжелика.

Когда Марианна ступила вперед, сзади послышался радостный голос:

-Мэри, тебе нужно сделать только семь шагов. Семь шагов вперед. После этого развяжи платок.

“Семь шагов? Пройти семь шагов... куда?”

Когда Марианна оглянулась, она услышала восторженный голос Анжелики:

-С днем рождения, сестра. Повеселись! Увидимся позже.

-Вы, девочки, ни с того ни с сего меня похитили, как я могу развлечься...

Не успела Марианна договорить, как дверь с шумом захлопнулась. Кажется, что Эвелин весело рассмеялась за дверью.

-А-а-а...

Марианна глубоко вздохнула. Она была в растерянности. В собственный день рождения она позволила своим лучшим подругам отвести себя в секретное место.

Очевидно, там ее ожидала вечеринка-сюрприз.

Семь шагов. Там ее, наверное, ждет подарок на день рождения или что-то еще, что помогло бы ей выбраться из этой сложной ситуации.

Самым смешным Марианна сейчас находила то, что она считала шаги, пока двигалась вперед, Спросив себя, какого черта происходит, она зашагала медленнее.

Один, два, три, четыре, пять, шесть и - семь.

Шуршание ее платья, раздававшееся, когда она шла по ковру, замолкло. И тогда она развязала платок у себя на глазах.

Когда яркий свет ударил ей в глаза, она тут же нахмурилась. Изумрудные глаза моргнули, и ее зрачки расширились от удивления.

-Какая красота...

На стеклянном столе стояла коробка с драгоценностями. Огромная серебряная коробка, покрытая красным сатином с настоящими изумрудными украшениями, которые так подходили в тон ее глазам.

Сережки в форме травинки и горошин, ожерелья с двумя кулонами, брошь, которая походила на несколько лавровых листьев, драгоценные камни, браслет с орнаментом в виде веточки с бутонами и маленькая тиара, казалось, сделанная из снега, который опустился на зимнюю траву, и прочее.

В этой коробке было все: золото, серебро и другие драгоценные камни, прочее с необычной огранкой. Более того, изумруды здесь были темными и прозрачными внутри, что показывало их высочайшее качество.

Возможно, они были даже более дорогими, чем бриллианты.

Марианна медленно коснулась сияющих драгоценностей кончиками пальцев. Они были холодными, необычными на ощупь и приятными.

С самого рождения она получала только лучшие украшения. Ей дарили подарки те, для кого даром была честность, изумруды для нее не были особой драгоценностью. Обычные цвета, кристаллы, узоры и мастерство не могли удовлетворить ее вкусы. Но все эти украшения сумели понравиться даже ей, отличавшейся разборчивостью в отношении драгоценностей.

Ей казалось, что она от всей души простит человека, приготовившего такой подарок, даже если бы он и оказался тем, кто руководил этой детской шалостью.

- Вам нравится?